

НАТАЛЬЯ САПУНКОВА



ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Наталья Сапункова

Зимняя сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68709492

SelfPub; 2022

Аннотация

Князь Юрген привёз семью в Лир накануне Новогодья, чтобы представить принцу-наследнику свою старшую дочь. И вообще, князю и королю есть что обсуждать и о чём договариваться! А юная Линн, другая дочь князя, мечтает посмотреть на всё это со стороны, и чтобы о ней забыли. Она хотела бы просто хорошо провести время! А маленькая уродливая карлица княжна Илайна вообще не хотела бы высовываться... Ничьи планы не сбылись, но это к лучшему! Это роман-фэнтези, в его основе лежит сказка, на этот раз старинная британская, и некое событие, которое случилось в Европе в середине 19 века.

Содержание

Глава 1. Линн и Трой	4
Глава 2. Семья князя в королевском замке	30
Глава 3. Праздник непослушания для леди Линн	41
Глава 4. Ужасная принцесса в Лирском замке	68
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Наталья Сапункова

Зимняя сказка

Глава 1. Линн и Трой

Падал снег, и город Лир, древнюю столицу благословенной Кандрии, укутало белым одеялом. Теперь, ночью, это было так красиво и загадочно – много лучше, чем днём. Снежные хлопья кружились в свете фонарей, как рой белой мошкары. Редкие прохожие кутались в меховые плащи. Снег вкусно хрустел под подошвами.

– Линн, ты простудишься! Что за блажь торчать раздетой у распахнутой двери, – проворчала нянька. – Запри дверь. Посиди лучше у камина в гостиной.

– Хорошо, – девушка нехотя закрыла дверь. – Ты обещала, что мы будем готовить зимний пирог. Разве не пора?

– Не знаю, не знаю. Княгиня велит закупить кучу здешних лакомств. Наших пирогов дома попробуешься.

– Мы договаривались, – сердито напомнила Линн.

– Да, несносная. Тебе только пообещай! Вьёшь из меня веревки.

– Ну няня! Я буду всё делать сама. Тебе и не придётся возиться. Мы ведь договаривались.

– Я и говорю – несносная! С тобой только договорись! На-

до купить сухие фрукты и хороший бренди. Завтра пойдём и купим. Если нам позволят, конечно, – нянька накрыла ей плечи шалью и увела подальше от двери, к лестнице, ведущей в комнаты.

Линн любила ночи гораздо больше дней. И как хорошо, что они приехали в Лир теперь, зимой, когда ночи длиннее. С самого начала ей казалось, что эта поездка обещает нечто захватывающее, необычное. И вот они здесь, и первая ночь в Лире так прекрасна. И вот бы её оставили в покое, подарили полную свободу и не мешали наслаждаться всем этим. Обычно отец в интересных поездках лично приказывал не досажать Линн разными глупостями. Вот и теперь бы...

Няньку окликнули, и она бодро заковыляла по лестнице наверх. А Линн бочком скользнула в коридор, ведущий в кухню, приоткрыла дверь...

Там повариха тётушка Вита месила тесто на утренние булочки, её помощница Сара складывала в ящик вымытые столовые приборы. И они разговаривали.

– Какой красоткой стала маленькая леди Линн, глаз не отвести, – говорила повариха. – Жаль, что незаконная дочка. На жениха из королевской семьи рассчитывать не может. На бал-то её возьмут, как думаешь?

– Ну и ладно, без принца обойдется! – хохотнула Сара. – Как будто без принцев счастья не бывает! Хотя верно, она самая красивая. Вот старшим обидно, как считаешь?

– А чего им обижаться? Старшая принцесса и получит

принца. Уже на рынке говорят, что князь Синбара привез старшую дочку в невесты принцу Тайрену. А наши господа помалкивают, загадочно смотрят! Смех один. А братья – им чего завидовать сестриной красе? Они мужчины.

– Да там вся семья загляденье, кроме несчастной младшей принцессы. Вот уж не повезло так не повезло. Лучше бы вообще не родиться, чем так!

– Замолчи, нельзя так! – сердито воскликнула тётушка Вита. – Любая жизнь дарована Ясным Пламенем, и надо её ценить!

– Надо-надо! Но как жить таким уродцем! И ведь это девушка! И умненькая, говорят! Рисует и книжки читает! И чуть не в каждом поколении в семье такая рождается – вот ужас-то! И конца этому нет, никакие княжеские богатства не помогают проклятье снять!

Линн спохватилась, что она, между прочим, подслушивает, а это нехорошо. И решительно толкнула дверь.

– А, это вы, леди Линн, – повариха ей приветливо кивнула. – Опять не спите. Всё такая же ночная птичка, как и раньше!

Девушка только улыбнулась, подвинула к печке табурет, уселась на него и стала смотреть на огонь. Сидеть у камина в гостиной? Что она там не видела! Лучше она подождёт немного здесь и ещё раз выглянет наружу.

Сара закончила греметь приборами, её подмывало поболтать.

– А чем же занята принцесса Илайна? Или надо говорить – княжна?

– Княжна. Но неважно. Княгине больше нравится, когда её дочерей называют принцессами. А Илайна... Не знаю, – Линн пожала плечами и уставилась на огонь, – Илайна сидит в своей комнате.

– Ну да, мы тоже зовём княгиню её высочеством. Она ведь родилась в Кандрии, ей нравится, когда обращаются по здешним правилам. Леди Линн, можно спросить? Не рассердитесь?

– Спрашивай.

– Такие уродцы, как принцесса Илайна, рождаются в каждом поколении. И что, ничего с этим сделать нельзя?

– Не получается ничего сделать.

– А зачем их, таких, замуж отдают? И, говорят, приданое у них такое, что просто ах? Вот, казалось бы, можно в монастырь отправить такую дочку, и все дела...

– Что болтаешь, глупая девка! – всплеснула руками тётушка Вита. – Вот же язык без костей!

– Добрая ты, Сара! – улыбнулась Линн, продолжая смотреть на огонь.

– Ох, простите. Она ваша сестра. Я понимаю. Простите. Я ей сочувствую, очень-очень.

– Ничего страшного, – махнула Линн рукой. – И не надо её жалеть. Знаю, что об этом говорят. Ты только больше никому здесь этого не говори.

– Да кому я скажу? Я наверху, в комнатах, ни разу ни была. Это только вы сюда приходите.

Когда-то, четыре года назад, в прошлый приезд семьи в Лир, Линн так же сбежала сюда ночью, и потом сбегала не раз. Те же тётушка Вита и Сара всегда работали в кухне по ночам. С ними можно было разговаривать, спрашивать обо всём и не стесняться. Вот днём, когда приходил толстый главный повар, когда кухня заполнялась другими поварами и поварятами, Линн сюда не совалась – зачем мешать?

– Скажите лучше, а та лавка со сладостями и бакалеей, что в конце улицы, по-прежнему работает по ночам? – спросила вдруг Линн.

– Как всегда перед Новогодьем, – закивала повариха. – А чего вы хотели?

Линн довольно улыбнулась – она точно знала, чего хотела.

– Я бы хотела бренди, мандариновых цукатов, изюма, вяленой вишни. И ещё когда-то мы пили там горячий шоколад.

– Вишня и цукаты у нас точно закончились. Бренди надо спрашивать у главного повара. А изюма сколько угодно, отмеряю вам, если надо. И шоколада хоть залейся, вы сами его готовили в прошлый раз, помните? Вон Сара сварит, только скажите.

– Я и сама могу. Только прогуляться хочу. Сара, можешь одолжить мне свою накидку? – и не думалось, а само случилось.

Выйти сейчас одной на ночную снежную улицу – у Линн

даже голова закружилась от восторга и предвкушения.

Пройтись до лавки, самой всё купить, рассмотреть витрины – а там чего только нет! Выпить чашечку ароматного горячего шоколада! Просто ах...

– Леди Линн! – теперь дружно всплеснули руками и повариха, и Сара.

– Ну пожалуйста, – она посмотрела умоляюще. – Это ведь недалеко. И совсем не страшно. В этом квартале стража стоит на каждом углу. И фонари горят. Я быстро вернусь!

– Но если узнают, как вы одна отправились ночью в лавку?! – волновалась тётушка Вита.

– Вам ничего не будет. Разве вам надо меня охранять? А накидку я сама взяла. Только дверь не запирайте. Ох, Сара, если бы тебе срочно нужно было сбегать в ту лавку за цукатами, разве тебя не пустили бы?

– Так ведь Сара не дочь князя!

– А у меня что, три глаза или шесть рук? Или на лбу написано, что я дочь князя?

– Подумаешь. Так и есть, – вдруг встала на её сторону Сара. – Я много раз туда ходила, хоть и поздно вечером. И правда стражи полно. Только вы дальше лавки ни шагу, леди Линн!

– Договорились! Только в лавку и обратно! – обрадовалась Линн и побежала к вешалке с одеждой.

Поспешно набросила шерстяную накидку служанки, застегнула. Переложила загодя приготовленный кошелек – на

всякий случай! – из кармана платья в карман накидки.

Тётушка Вита вздохнула и махнула рукой.

– Будьте осторожны, леди Линн! Во имя Пламени!

– Да-да-да! Непременно!

Линн на цыпочках вышла в коридор и приоткрыла дверь чёрного хода. Дохнуло морозной свежестью, и всё так же снег кружился в свете фонарей, а на улице не было ни души. И было так по-зимнему красиво. И так радостно.

Она закрыла за собой дверь и зашагала по улице, от фонаря к фонарю. В прошлый раз она забавы ради подсчитала, что от их двери до лавки двенадцать фонарей. И хорошо, что столько, а не два или три – идти было так приятно, что она согласилась бы и на двадцать пять! Возле двенадцатого надо свернуть направо и пройти ещё с десятков шагов.

Снег скрипел под подошвами. Стражник на углу невольно приосанился, но, разглядев простенькую накидку служанки, расслабился опять. И хорошо, бархатная шубка Линн, подбитая седой лисой, наверняка его озадачила бы.

Витрины лавки были ярко освещены и полны самых разных праздничных лакомств. Пёстро раскрашенные новогодние пряники-фигурки, и самые простые, и сложные: пряники-шкатулки, пряники-колыбельки, пряники-домики, большие и маленькие. Пирамиды разноцветных бисквитных пирожных, башни из заварного теста, облитые глазурью и карамелью, ажурное сахарное печенье, медовые крендельки. И

шоколадные конфеты, дорогое лакомство – в ярких обертках и без оберток, просто выложенные на блюдо. Внимание Линн привлекли сложенные горкой заиндедеввшие еловые ветви, она подошла ближе, чтоб рассмотреть – это тоже были пирожные! Но как настоящие ветви. А различные сухофрукты и цукаты занимали целую стену. И ещё стена, которая за спиной приказчика, вся была уставлена бутылками из тёмного стекла с винами и бальзамами. Приказчика, кстати, не было на месте. Никого, кроме Линн, не было в этом маленьком вкусном царстве. А вдоль четвертой стены стоял длинный стол, и скамья возле него. Линн заметила на скамье сумку, оставленную кем-то, и связанные шнурком металлические шутовины с лезвиями. Коньки. Красивые коньки, с загнутыми носами, с позолоченными конскими головками. Линн видела, как их пристёгивают с обуви и катаются по гладкому льду. Сама она так не умела.

Она подошла ближе, чтобы рассмотреть коньки. Красивые! Заточенные остро, с вытравленным узором вдоль лезвия, а позолоченная конская голова сделана филигранно, и даже глаз – из зелёного стекла. Или камушка?

Как интересно было бы тоже покататься в таких по льду! Хотя бы попробовать.

– Эссина чего-то желает? – раздался вкрадчивый голос.

– Да, эсс, – встрепенулась она, увидев возникшего за прилавком седовласого приказчика. – Мне нужно много всего... Кто-то из ваших посетителей забыл сумку. И коньки.

– Ничего, эссина. Молодой эсс сейчас вернётся, – пояснил приказчик, – так чего же вы желаете?

– Вот этот бренди, – она показала на маленькую бутылку с запечатанной сургучом пробкой, – а ещё вяленую вишню без косточек, самую лучшую – фунт, и вяленые джубаранские мандарины – столько же, лимонные и фруктовые цукаты – тоже по фунту, и изюма...

Изюм, как утверждала тётушка Вита, и так имелся в кухонных запасах, но этот, на витрине, был такой янтарный и вкусный даже на вид.

– Изюма тоже фунт? – подсказал приказчик.

– Два фунта, – решила Линн. – А ещё пять мускатных орехов, полфунта корицы, два фунта мёда.

Столько мёда в пирог – это много, но мёд вкусен сам по себе и не будет лишним. Приказчик ловко отвешивал покупки, паковал в хрустящую пергаментную бумагу и складывал кучкой на столе. Мёд он выставил в деревянном туюске.

– В чем эссина понесёт покупки? Могу выдать корзину, за небольшой задаток. Утром вернёт.

– Отлично, так и сделаем, – обрадовалась Линн, уже обозвав себя растяпой.

Вот как бы она понесла в руках этот ворох?

– Это всё, эссина? – уточнил приказчик любезно.

Это было всё. Но... очень хотелось ещё немного продлить радостные приключения этого вечера. Вряд ли она придёт в эту лавку ещё раз, вот так, по тёмной улице, одна.

– Ещё я хочу чашку горячего шоколада с молоком и мёдом. И бисквитное пирожное с орехами, вот это, – она показала. – И вот эту шоколадную конфету.

В прошлый раз они были здесь с нянькой и лакомились таким шоколадным напитком с пирожными. Без конфет.

Приказчик позвонил и велел заглянувшей служанке приготовить горячий шоколад для эссины.

– Уже решили, что будете врать своей хозяйке? – тонко улыбнулся он Линн.

– Что? Врать хозяйке?.. – она не сразу поняла, и смутилась. – Что вы, эсс. И не собираюсь.

В её кошельке было достаточно денег, но неужели то, что она попросила, так дорого?

– Я работаю за жалованье, эсс, – пояснила она холодно. – У меня есть деньги.

Не хватало ей ещё поучений от приказчиков! А какое, кстати, у Сары жалованье?..

– Дело ваше, эссина, – тихо сказал старик. – Я всегда сожалею, когда юные девицы вроде вас совершают ошибки. А жалованье они не тратят на такие лакомства. Обычно их угощают молодые люди.

Линн уже не так хотелось и шоколада, и прочего, и вообще, сияющее волшебство вокруг потускнело. Но... ладно. Она заказала. Пусть подают.

Получив от служанки чашку с шоколадом, а от приказчика – пирожное и конфету, она отошла к столу и пригубила

напиток.

О, как же это было вкусно! А конфета, надкушенная осторожно, растаяла на языке чистым блаженством.

Тут стукнула дверь, и в лавку ввалился парень в припорошенной снегом куртке. Куртку он тут же стянул, отряхнул за порогом, и только после этого закрыл дверь. Куртку бросил на скамью рядом с коньками. С интересом посмотрел на Линн и подмигнул ей.

– А вот и я, папаша Дистан, – повернулся он к приказчику. – Мне чашку шоколада с мёдом! Большую! Я замерз. И солёных кренделей!

Так же, как незадолго до этого, приказчик позвонил и передал распоряжение на кухню – приготовить большую чашку шоколада для эсса, а сам выложил на тарелку несколько румяных крендельков. Линн как раз закончила лакомиться, пока было уходить. Она с удовольствием задержалась бы, просто чтобы понаблюдать со стороны за этим симпатичным молодым человеком – она очень редко видела чужих людей, и тем более с ними разговаривала. Но приличия есть приличия, она тут одна, и самое малое следовало немедленно уйти. Чтобы так же без приключений и, желательно, поскорее вернуться домой.

– С вас пятнадцать дреров шестьдесят, эссина, – приказчик поставил на прилавок корзинку с уложенными в неё покупками.

– Да, конечно, – улыбнулась Линн и сунула руку в карман.

Кошелек не было.

То есть в кармане совсем не было её увесистого, бархатного с золотым вензелем кошелька. Зато обнаружилась дыра, в которую тут же скользнули пальцы...

Ну конечно, она, перекладывая кошелёк, не удосужилась проверить, нет ли дыр в кармане! Да с какой стати? Её собственные карманы все были без дыр! И как Сара допускает в своей одежде такое безобразие?

Но это всё было очень плохо.

– Эссина? В чём дело? – голос приказчика стал строже. – Вы забыли деньги дома?

– Нет... Эсс, кажется, я потеряла кошелёк, – пролепетала, побледнев, Линн. – Прошу прощения. Но я непременно заплачу. Я пришлю деньги завтра утром, эсс...

– Гм, – сказал приказчик, который жил на свете уже долго и повидал всяких мошенников, которые не желали платить.

Если бы не дорогое выпитое и съеденное, проблема была бы небольшой – следовало просто оставить покупки и уйти. На худой конец прислать за ними назавтра кого-то из слуг. Наверняка удалось бы провернуть всё так, чтобы никто лишний и не узнал о проделке леди Линн. Но теперь...

– Простите, эсс. Я действительно не хотела ничего подобного. Вот... – она вывернула карман, показывая дыру. – Обещаю, что завтра же я пришлю вам все деньги, и кто-нибудь заберёт эту корзину. Не разбирайте её, пожалуйста.

Линн лихорадочно соображала, что можно оставить в за-

лог, но именно этим вечером на ней не было ничего подходящего! Ни цепочки с подвеской на шее – она сняла её и оставила на туалетном столике, ни браслета, ни колечка! Да и хороша служанка, что оставляет в залог драгоценности! А подвеска с именным бриллиантовым вензелем и знаком Пламени на другой стороне мало помогла бы – такое нельзя оставлять где попало.

– Кто-нибудь заберёт! Эх, эссина, – пробормотал приказчик, который и такие отговорки слышал уже неоднократно. – Думаю, эссина, что лучше всего вам объясниться со стражей. Они же и проводят вас до дома и вызнут, что причитается, а рассказывать про потерянные кошельки будете своим хозяевам.

Он позвонил, и велел служанке:

– Быстро пошли за стражей, Марита. Девушка не желает платить.

Стража – это ужасно. Скандал – ещё хуже. Узнает отец, узнают все – о нет, только не это. Ошеломительно чудесную поездку в Лир на Новогодье можно считать законченной – то, что останется, будет уже ничуть не чудесным. Но Линн ни за что не сдалась бы вот так! Тут несколько шагов до двери, и пусть попробуют её поймать!

– Я пришлю деньги завтра, эсс! – повторила она, и...

Все твердили Линн в один голос, что она очень быстрая и ловкая. Никто не мог догнать её, играя в салочки, даже старший брат! Вот и теперь она белкой метнулась к двери,

дёрнула её и юркнула наружу, и сломя голову помчалась по улице, потом свернула в проулок – конечно, её сейчас станут догонять и надо запутать следы! А по свежим сугробам не очень-то побегаешь...

Куда теперь?!

Не вышло запутать – её догоняли! Бежали следом. Она снова свернула...

Не помогло!

Что, тут тупик? Этого не хватало!

– Ей, стой! – раздалось позади. – Да стой же! Вот коза шустрая!

Она обернулась, прижавшись спиной к каменной стене дома. К ней, уже перейдя на шаг, приближался тот парень из лавки, что не дождался своего шоколада. В расстёгнутой куртке, в сбившейся набок шапке. У него в руках была та корзинка, а сумки и коньков – не было.

– Только попробуй удирать! – пообещал он. – Точно уши надеру, когда поймаю! Я за тебя в лавке заплатил. И стоило бегать?

Опять удирать у неё и сил не осталось. Да и вообще, этот человек отчего-то внушал доверие.

– Я только рот открыл сказать, что заплачу, а ты... – сказал он с упрёком. – Пойдем лучше, домой тебя отведу. Где ты живёшь?

– Пойдём, – согласилась она. – И деньги отдам заодно. Я ведь и правда кошелек потеряла.

– Ну да. Я так и понял.

И разберись, подтрунивает он или точно верит!

– Вот увидишь, – сказала она. – Только осторожно. Мне надо незаметно вернуться.

– Понятно, – он кивнул. – Осторожно так осторожно. Как тебя зовут?

– Линн.

– А меня Трой. Ты откуда-то из Руата, правильно? А может, из горного княжества?

– Правильно. Как ты догадался?

– Ты так произносишь некоторые звуки, что понятно, из каких мест. Пойдем? – он взял Линн за руку и слегка пожал её пальцы.

– Да, – она ответила ему легким пожатием.

– Куда идти? Показывай.

Она огляделась, пытаясь сообразить, куда же идти. Надо вернуться на улицу, где лавка, иначе и заблудиться можно. Но виду она не подала, уверенно повела Троя за собой. И скоро они вышли... на какую-то другую улицу.

– Ты нездешняя, не знаешь город? – верно догадался парень. – Скажи, чей дом нужен. Или что есть поблизости.

– А ты знаешь все дома в городе?

– Не все. Но в этом квартале многие знаю. Здесь много домов высшей знати, резиденции стран Побережья. Их все знают, кто... – он замолчал.

– Кто? – уточнила Линн. – Кто ты, Трой?

– Кто служит высшей знати. Или даже не совсем высшей.

– А кому служишь ты? – ещё больше заинтересовалась она.

– Одному из принцев, представь себе!

– О, даже так?

– Завидуешь? – Трой задорно улыбнулся.

– Нет! – Линн рассмеялась. – Я вовсе не хочу служить принцу!

– А принцессе? – он лукаво прищурился.

– А принцессе тем более! Что в этом хорошего, вот скажи? Заниматься своими делами гораздо интереснее, – тут Линн прикусила губу, поняв, что говорит не то.

Не так должна разговаривать служанка. И надо ответить на вопрос её неожиданного спасителя, а то они что-то отвлеклись.

– Нам лучше вернуться назад, к лавке, – пояснила она. – А потом идти прямо, и...

– До самой синбарской резиденции, – понимающе улыбнулся парень. – Ты ведь там служишь? – он потянул её за собой, продолжая крепко держать за руку.

– Как ты догадался?..

– Что тут догадываться? Мы уже выяснили, что ты из горного княжества. И как раз особняк синбарского князя находится неподалёку от лавки, где мы встретились – как тебе совпадение?

– Точно! – согласилась она. – Ты сейчас решишь, что я

такая глупенькая?

Хотелось смеяться.

Но если бы тут была её компаньонка... или княгиня, или отец... всё равно кто!

Они были бы в ужасе от её поведения. Но именно теперь ей хотелось вести себя плохо! А именно так, как сейчас.

– Нет, не решу, – утешил её Трой, – просто мне давно известно, что я умный, и в этом всё дело. Разве не видно? – и снова он хитро прищурился.

– Да-да! И ты очень скромный!

– Это само собой. А чем ты занимаешься в доме князя? Служишь одной из принцесс?

– Нет. Я... помощница экономки. Ну, так... выполняю разные её поручения, – на ходу сочнила Линн.

– Понятно, – кивнул он. – Это объясняет, почему ты отправилась в лавку так поздно. Срочно потребовалось что-то для праздничной выпечки, правильно?

Они уже прошли мимо лавки, окна которой были всё так же ярко освещены, и теперь начался счёт фонарям: первый, второй... И Линн опять их не хватало. Почему всего двенадцать, а не сто двадцать пять?..

– Да. Для зимнего пирога. У нас его пекут в каждом доме с начала зимы, а разрезают на Новогодье. Его никогда не едят свежим, свежий он не слишком вкусный.

– Кажется, я такое не пробовал, – наморщил лоб Трой. – Хотя, пряники ведь тоже вкуснее не совсем свежие?

– Я бы угостила тебя нашим пирогом. А ты оставил в лавке коньки? Или это были не твои коньки?

– Ничего, – он махнул рукой. – Никуда не денутся, папаша Дистан присмотрит. Кстати, а ты любишь кататься на коньках?

– С чего бы? У нас не катаются. Просто негде. Но я хотела бы научиться, конечно.

– Вот и хорошо. Значит, я тебя научу. А ты дашь мне попробовать твоего зимнего пирога.

Они миновали уже восьмой фонарь.

– Согласна? Пойдёшь со мной на каток?

– Не знаю. Дай подумать, – сказала Линн.

Она очень хотела бы пойти на каток. И обязательно с ним. Но ведь это нельзя, совершенно точно нельзя!

Безумное, безответственное, совершенно недостойное желание.

Отца ещё можно уговорить устроить ей поход на каток. Но при этом у неё будут другие провожатые.

– Ты не успел выпить свой шоколад, – напомнила она Трою. – Я сейчас сама тебе приготовлю чашечку. Если никто не помешает. Но я постараюсь.

– Мне нравится эта идея! – заулыбался парень. – Давай попробуем!

Дверь открылась послушно, даже не скрипнула. Линн забрала у Троя корзинку и скользнула внутрь, кивнув – подожди, дескать. Надо было осмотреться осторожности ради.

В кухне было чисто прибрано и пусто. На столе горела свеча – это Сара позаботилась о Линн. Всё хорошо.

Она выглянула, поманила:

– Всё в порядке, заходи!

Тётушка Вита сегодня уже не придёт. Да и никто не придёт. Но если Сара – не страшно. Она не выдаст.

Трой разделся и подсел к столу, а Линн принялась хозяйничать. Она достала коробку с тёртым какао*, вытащила на доску несколько крупных кусков и принялась дробить его тяжёлым поварским ножом.

Шоколад любил отец, поэтому составляющие для его приготовления в немалом количестве имелись и в Синбаре, и здесь, в Лире. А Линн никогда не запрещалось брать что-то в кухне...

Справившись с шоколадными кусками, она налила в серебряную кастрюльку молока, добавила сливок. Можно бы сахара, но она решила взять тёмный мёд – так будет ароматней. Положила мёд в молоко, перемешала. И немного, на кончике ножа, всыпала толчёных специй – корицы, мускатного ореха и черного перца. И пару крупных кристалликов морской соли.

Трой смотрел на неё, как на колдунью за работой. И с явным восхищением. Всё же спросил:

– А тебе не достанется за то, что без разрешения взяла такие продукты?

– Нет. Не волнуйся, я знаю, что делаю!

– На тебя смотреть – удовольствие! Никогда не думал, что так интересно наблюдать за работой поварихи!

– Ещё как интересно! Мне всегда нравилось. Когда я была маленькой, то забиралась под стол в кухне – дома, там, у нас. И могла часами наблюдать, как готовила тётушка Чарита, наша главная повариха. Если ты не пробовал её стряпню, то и не представляешь, что такое вкусная еда!

– Не верю! – Трой засмеялся, – можно подумать, она одна на свете повариха!

– Можешь не верить, но меня ты в обратном не убедишь. Я точно знаю. Там, сидя под столом, я перепробовала все! Тётушка Чарита меня угощала. А потом приходила нянька, вытаскивала меня из-под стола и ругала нас обоих. Потому что я всегда была перемазанная!

Трой слушал и смеялся. А Линн тем временем всыпала с кастрюльку с молочной смесью тёртое какао, поставила на плиту и принялась разогревать, взбивая венчиком из серебряной проволоки.

Напиток получился. Он пах одуряюще прекрасно, был коричневым, пенистый сверху, и сверкающий в свете свечи, как драгоценность – из-за множества крошечных капелек шоколадного масла.

Линн перелила напиток в две фарфоровые чашки – себе в маленькую, а ему в самую большую, положила ложечки в каждую и поставила на блюдца.

– Я сделала так, как сама люблю. Надеюсь, тебе понравит-

ся.

– Даже не сомневаюсь...

– Тогда приступай, а я пока принесу деньги, – и она по-
двинула ему плетенку с сырным печеньем.

В лавке он просил солёные крендели. Значит, и сырное
печенье ему должно понравиться.

– Оставь, не надо! – встрепнулся Трой. – Считай, что я
просто сделал тебе подарок! Пожалуйста, Линн.

– Нет-нет, не нужно так. Сделаем, как договаривались!

Всё получилось – никто не помешал ей взбежать наверх,
в спальню, достать шкатулку с монетами и отсчитать нужное
количество. И, конечно, вернуться. В доме было тихо – все,
надо полагать, уже легли спать. Линн была ночной пташкой,
она не любила спать по ночам. Лучше уж днём.

Её гость пил шоколад – цедил его понемногу, откусывая
печенье буквально по крошкам.

– Я не понял, зачем ты тратилась на шоколад в лавке! –
воскликнул он. – Ты его готовишь гораздо вкуснее! Я теперь
на тот, что в лавке, и смотреть не захочу. Что ты натворила?
И что я скажу папаше Дистану?

– Если я вдруг окажусь на улице, то пойду работать в кон-
дитерскую лавку. А своему папаше говори, что хочешь. Он
чуть не сдал меня страже!

– Он не мой. Моего зовут иначе. И что прикажешь делать
с прохиндейками, которые норовят лакомиться бесплатно?
Я теперь скажу ему, чтобы в следующий раз взял с тебя плату

твоим рецептом. А ты не продешеви!

– Хочешь мне помочь? – она снова взяла тот самый нож и протянула Трою рукояткой вперед.

– Помочь? Конечно. А что надо делать?

– Измельчить фрукты, которые мы купили. И я залью их бренди. Это нужно для зимнего пирога.

– Хорошо, давай, – Трой отряхнул ладони и взял у Линн нож.

Их пальцы мимолетно соприкоснулись, и... Линн, вдруг смутившись, быстро отдернула руку. И он, тоже опустив взгляд, сказал:

– Показывай, что надо делать.

Линн взвешивала и горстями сыпала сушёные фрукты на тяжелую дубовую доску, а Трой принялся орудовать ножом, измельчая их – поначалу неловко, по-отдельности каждый кусочек, и видно было, что это непривычная для него работа.

– Попробуй, – Линн поднесла к его губам кусочек сушёного мандарина, потом несколько вяленых вишен, он не терясь брал их губами.

И когда он случайно коснулся губами её пальцев, она вдруг смутилась, сообразив, что ведет себя неправильно. Слишком вольно. Нельзя так. Был бы это брат, а с еле знакомым чужим парнем – совершенно нельзя!

Трой глянул на неё, улыбнулся и ловчее заработал ножом. Линн не стала ему помогать – он справлялся. Она откупорила бутылочку бренди и отмерила нужное количество. Когда

её помощник закончил с фруктами, Линн высыпала их глиняную миску, залила бренди и плотно прикрыла крышкой.

– Кажется, я догадываюсь, что должно получиться, – самодовольно заявил Трой, – но знаешь, я впервые прикладываю руки к такой готовке.

– Никогда ничего не готовил? – удивилась Линн. – Хотя, понимаю. Конечно.

– Не готовил лакомства, – поправил он. – Я жарил мясо, например. И рыбу. На вертеле и в глине.

– Невероятно! Ты не шутишь? – с шутливым восторгом воскликнула она.

– Ты считаешь меня неумехой? А знаешь, как вкусно умеет жарить мясо наш король? Все мужчины должны уметь. Добыть дичь и приготовить хоть как.

– И когда же ты пробовал такие королевские угощения? – недоверчиво прищурилась Линн. – Король жарит мясо на королевской кухне вместо главного повара?

– Нет конечно, – серьезно пояснил Трой. – В охотничьем домике, например. Это в лесу. На кухне в замке он и не бывает. А я... я же говорил тебе, что служу принцу? Вот мне и перепало.

– Понятно. Так какому принцу ты служишь? – безразлично уточнила Линн. – Я не запомнила...

– А я разве говорил? Э... – он отчего-то замялся. – Тайрену вообще-то. А ты, что же, знаешь всех наших принцев?

– Откуда мне их знать, – пожала плечами Линн. – Име-

на только слышала. Знаю, что его высочество принц Тайрен старший и наследник престола. И у него есть два брата.

– Именно. Риган и Кантор. Точнее, их высочества принцы Риган и Кантор. Только зачем так длинно? Обойдутся. Мы же не во дворце.

– Не очень ты уважителен к принцам, – хихикнула Линн.

– Не страшно, – Трой забавно поморщился. – Ты же не выдашь меня?

– Зачем бы мне? – хмыкнула Линн. – Да и неужели это кому-то интересно?

– Думаю, что нет, – Трой взял со стола забытый кусочек сушёного мандарина и сунул в рот. – Как вкусно. Можно?

– Да бери сколько хочешь, – она подвинула к нему холщовый мешочек с мандаринами. – Принц Тайрен, наверное, женится на нашей княжне. На Сурии.

– Да? Ты думаешь? – как-то преувеличенно удивился Трой. – По-моему, их пока даже не представили друг другу. И предложений не делали.

– Да ладно. Мне казалось, что это уже решено. Сурия давно готовится стать вашей принцессой. То есть... ну... – Линн немного смутилась, сообразив, что и тут сболтнула лишнее, – не знаю, конечно, и глупости всё это, – добавила она.

Разве можно каждому еле знакомому парню рассказывать о семейных делах и планах? Лин мешало то, что она, в отличие от Сурии, не привыкла общаться с незнакомцами, да

и вообще мало с кем общалась, была слишком неловкой. А тут такое...

С Троем она чувствовала себя так хорошо и просто, что ей казалось, будто они познакомились давным-давно, а не чуть больше часа тому назад. И он кто угодно, но не слуга из королевского замка.

– Ты ведь не передашь мои слова принцу? – спросила она.

– Нет, обещаю, – он приложил ладонь к губам в знак обещания молчать. – И приглашаю тебя завтра на каток. Подберу коньки и научу кататься. Согласна?

– Не знаю, Трой, – Линн смутилась. – Мне надо подумать. Мы будем одни?

– Как захочешь. Я могу познакомить тебя с друзьями. Но предпочту, чтобы для начала мы побыли вдвоём. На катке, – быстро добавил он. – Чтобы ты освоилась, научилась? М-м? И приглашу тебя в кондитерскую лавку, поедим чего-нибудь вкусного. Жизнью отвечаю за вашу честь, леди! – он картинно поклонился. – Ты меня боишься?

– Не боюсь, – сказала она.

И ведь действительно, совсем не боялась. Хотя прекрасно знала, что такое осторожность, разумность и другие прекрасные для юной девы качества. И воспитанность, да. Так что ответ у неё мог быть один – нет-нет-нет! Вот прямо так, три раза.

Паутиной можно покрыться от излишней осторожности, разумности и воспитанности.

– Послушай, я не могу обещать пойти на каток – сказала она с сожалением. – Но если придёшь сюда завтра в это же время, я опять приготовлю тебе шоколад.

– И опять найдётся, чем тебе помочь? – хитро улыбнулся он.

– Непременно найдётся. Придёшь?

– Приду. И всё равно принесу коньки, слышишь?

Линн кивнула.

– Видишь вот то окно? – она показала на окно, – постучи в него три раза, и я впущу тебя. На двери защитный амулет, зайти сам даже не пытайся.

– Хорошо. Что тебе принести? Чего ты хотела бы?

– Что? – она удивилась. – Ах, нет, не надо. Просто приходи!

Именно так, Трой сам по себе был лучшим подарком. Посидеть с ним немного тут, в теплой кухне, и поговорить. А уж если бы на самом деле сбегать на каток и научиться кататься...

Это было бы невероятно прекрасно! Пусть и казалось несбыточным...

**тертое какао – очищенные от кожуры какао-бобы, перетёртые в равномерную массу. В прохладном месте продукт застывает кусками. Первичный и самый полноценный продукт переработки какао.*

Глава 2. Семья князя в королевском замке

Князь Юрген, уже полностью готовый, сидел в кресле в гостиной и читал газету. Княгиня и старшая дочь ещё собирались. Они опаздывали всегда, князь давно прекратил волноваться по этому поводу – эти дамы, что с них взять! Но если добавить час-полтора к означенному времени, то все всё успевали и бывали довольны.

Снизу хлопнули двери, донеслись голоса, оживление волной плеснуло в гостиную – кто-то приехал, и ясно кто. Приближение сына князь умел различать. Он отложил газету, выпрямился. Там, внизу, принц Вирген сбросил шубу на руки лакею, шутливо приобнял горничную, которая попалась по дороге – та ахнула и покраснела, поймал в объятия старую няньку и расцеловал в обе щёки – старуха зарделась от удовольствия и тоже заахала, и уже чинно прошёл последний пролёт лестницы, чтобы достойно появиться перед взыскательным отцовским взором. Князь довольно усмехнулся в усы – сына он любил и гордился. Наследник, достойный во всех отношениях. А что дурачится – так лучше это, в его-то возрасте. Пройдёт.

Вот он, появился на пороге гостиной – высокий и рыжеватый, в деда, стройный и подтянутый, с короткой щёточ-

кой усов над верхней губой, в мундире Военной Королевской академии. Сначала вытянулся перед отцом, потом низко поклонился, согнув ногу и прижав правую руку к груди – чётко и выверено. Этикет есть этикет.

– Княжич Вирген Чар у ваших ног и готов служить, мой князь.

Князь ответил тоже по этикету, медленным и строгим наклоном головы, потом встал и раскинул руки, приглашая в объятия. Княжич не заставил себя упрашивать. С этикетом было покончено.

– Я так рад, что вы приехали, отец.

– И я тоже рад, сын. Что уж говорить про девочек.

– Как младшая сестричка? Я так и не повидался с ней этим летом.

– С ней всё в порядке, – князь улыбнулся. – А про Сурию я тебе писал. Про договорённости насчет её брака с принцем Тайреном, помнишь?

– О да, – Вирген отчего-то засмеялся, – она понравится королеве Камилле. Они обе сдержанные и наполненные этикетом и мудрыми изречениями.

– Не смейся над сестрой, – тем не менее князь улыбнулся. – Она станет её величеством королевой Кандрии. Взаимопонимание со свекровью – это хорошо. Сури так старается. Занимается музыкой, танцами, историю Кандрии и всего Побережья изучила вдоль и поперёк. Она мечтает понравиться принцу. Думаю, всё отлично сложится.

– Я считаю Сури очень красивой и достойной девушкой, отец...

– Ещё бы ты считал сестру недостойной! – князь нахмурился.

– Она лучшая, – добавил Вирген, понизив голос. – Но я много времени провожу с Тайреном. Ему хорошо бы как следует влюбиться в Сури, в противном случае...

– Что?.. – густые брови князя сошлись на переносице.

– Посуди сам, отец. С матушкой он не то чтобы ссорится, но... Моей сестрице хорошо бы стать немного веселее и живее.

– Сын, я понял тебя, – князь кивнул. – Вот что, семейная жизнь отнюдь не веселье. Семейная жизнь короля и королевы и вовсе дело государственное. И вообще, влечение к женщине, я не буду говорить про любовь – вещь мало объяснимая даже в наш просвещённый век. И я тебя уверяю, что веселье тут ни при чём.

– Да, отец, – вздохнул Вирген.

– Леди Камилла достойная женщина и великолепная королева. Принцесса, похожая на неё – прекрасное приобретение для королевского дома. Добрые отношения между королевой и принцессой бесценны. А что до остального, то ты понимаешь, мы, мужчины, устроены проще. Отношения с красивой женщиной сложатся легко, – он улыбнулся сыну. – Просто не стоит углубляться куда не следует.

А что, сын уже взрослый и прекрасно понимает такие ве-

щи.

– Да, отец, конечно, – теперь Вирген легко улыбнулся. – Я понимаю. Наследник и всё такое.

– Именно.

– То есть всё решено. У вас с его величеством, я имею в виду.

– Да, совершенно решено. Упускать возможности этого брака было бы глупостью.

– Сурия уже несколько лет мечтает о Тайрене. Но, насколько я могу судить, Тайрен вовсе не мечтает о Сурии. Такое впечатление, что король Эдвин пока ни на чём таком не настаивал.

– И правильно. Зачем заранее? Будет знакомство, могут возникнуть чувства, это будет отлично, – князь махнул рукой. – Надавить можно и после, если понадобится. Кстати, через полгода ты закончишь академию, и мы будем говорить о твоём браке.

– Ох, отец... – принц вздохнул и выразительно посмотрел на отца.

– Прекратить! – отрезал тот, – жениться следует вовремя!

Сын послушно прекратил – спорить прямо сейчас никакой нужды не было.

– Отец, я хотел спросить про Илайну. Я кое-что слышал. Неужели?

– Пока не решено, – князь поморщился. – Но предложение поступило. Я, конечно, с Илайной собирался подождать.

Но всё равно нам придётся расстаться и с ней.

– Бедняжка. Она огорчится. Это не Сурия, которая уже мечтает стать принцессой Кандрии.

– Илайна может выйти замуж за брата Тайрена, принца Ригана. Ему девятнадцать лет, хороший для брака возраст. Мне нравится этот юноша. И она будет довольна, я считаю. Другие варианты я отмёл как нежелательные. Супруг моей дочери должен быть не менее чем принцем, а не каким-нибудь дальним королевским родственником. Нам не горит, а кандрийцам нужны магические рубины для своей академии.

– Отец, Риган недавно спрашивал у меня про Илайну, – княжич вздохнул. – А ещё про тётушку Велль, которая была женой герцога Кальса. Он интересовался, как такое может быть, чтобы герцог был без памяти влюблён в свою некрасивую супругу. И нет ли тут колдовства.

– Я полагаю, ты не стал отвечать?

– Я сказал, что не знаю ни о каком колдовстве, и что, насколько мне известно, любят не только красивых женщин.

– Прекрасный ответ, дорогой мой, – князь вздохнул. – Молодец. Сын, мне жаль, но этот печальный жребий скоро будет твоим. Ты женишься, и одна из твоих дочерей может получить наше семейное проклятье. Все будут с ужасом смотреть на твою уродливую малышку, а ты будешь хранить тайну, выдавать её замуж, и сожалеть, и пытаться что-то поправить. И неукоснительно соблюдать правила. Их нельзя отменить!

Князь взял со стола звонок и позвонил, вошедшему сек-

ретарю сказал:

– Узнайте у княгини, когда точно она и старшая принцесса будут готовы. Или мы остаёмся дома.

– Матушка любит быть самой красивой, – с улыбкой заметил принц.

– Несомненно. Однако, знаешь ли, это уже утомляет, – вздохнул князь. – Вот что, Расскажи-ка лучше про свои дела в академии...

Всё положенное случается рано или поздно, и даже княгиня Синбара, несравненная Аутелла, когда-нибудь заканчивает свой туалет. Принцесса Сурия уже давно собралась и листала книгу, дожидаясь матушку. Они спустились вместе, Сурия с книгой в руке, которую она, увидев брата, поспешно сунула в сумочку. Потом подбежала к принцу Виргену и повисла у него на шее.

– О, Вир, какой сюрприз!

– Сури! – принц шутливо повернул её за плечи. – Да ты просто прелесть!

– И непременно понравлюсь Тайрену? Что ж, сегодня и выясним, – девушка отважно улыбнулась, но дрогнувший голос и порозовевшие щёки выдали волнение.

Они с матерью были очень похожи внешне. Когда-то князь Юрген женился на первой красавице Кандрии – по всеобщему мнению. Княгиня дорожила этим званием.

– А вы не знаете? Прости, сестричка, но принц Тайрен

влюбится в тебя не сегодня, – развел руками Вирген. – Оба старших принца уехали из Лира дней десять назад и пока не возвращались.

– Какая жалость! – бодро вздохнула княгиня Аутелла. – Ну что ж, он сам виноват! Ах да, платье! – она схватила звонок и позвонила.

Опять заглянул секретарь князя, и получил распоряжение:

– Сегодня доставят дневное платье для княжны Илайны, пусть проследят, чтобы подогнали как следует. Прошрое мне не понравилось. И чтобы княжна Илайна пораньше легла спать! Она должна проснуться завтра много раньше полудня. Скорее всего завтра она поедет на приём в замок, вы меня хорошо поняли? Ну что, поторопимся? – и она оперлась о руку супруга.

– И бальное платье. Для Илайны, – вдруг сказал князь. – Распорядитесь, моя дорогая.

– Бальное? – княгиня даже слегка растерялась. – Вы собираетесь везти её на бал? Неожиданно...

– Что такое? Вы не хотите порадовать дочь?

– Разве не вы сами постоянно стремились избежать чего-то подобного? И вы уверены, что она обрадуется балу?

– Не сомневаюсь. Скорее её расстроит необходимость ехать во замок завтра днём. Вот от этого я охотно её избавил бы.

– Она должна уметь держать себя в руках и не избегать

трудностей. Она ваша дочь и она принцесса.

– Полагаю, она и так уже немало упражнялась в преодолении конкретно этих трудностей. Моя дорогая, вы поняли? Бальное платье для Илайны, – он подал княгине руку и повёл её к лестнице.

Сури галантно предложил руку брат.

Открытая карета, поставленная на полозья и запряженная четвёркой, ждала у входа – в этом году Лир щедро засыпало снегом. Помчались с ветерком. Солнце светило, небо было празднично-голубым, морозный воздух сиял от множества сверкающих льдинок. Город казался прекрасным – проехаться по нему вот так, в открытой карете и до самого королевского замка, было одно удовольствие.

Прием в замке на этот раз предстоял самый простой, «для своих». Гостей из Синбара на пороге зала встретили королева Камилла и король Эдвин. Принцев действительно не было, и огорчённая Сури смущенно потупилась – королева тем не менее разглядывала её внимательно, хоть и не в упор, а так, искоса.

– Князь, княгиня, мы бесконечно вам рады, – приветливо сказала королева. – Князь, как же повзрослела и расцвела ваша дочь! Я помню её совсем малышкой. Замечательно, что вы наконец-то решили посетить Кандрию. Вашего сына я вижу очень часто. Поверьте, я то и дело забываю, что он не кандрец и не мой племянник!

– Близкий родственник? Это замечательно. Тогда, дей-

ствительно, нам стоит породниться, – поддержал шутку князь.

– Кажется, так мы и поступим, – согласился король.

Княгиня взглядом орлицы осматривала зал – ей не верилось, что принца Тайрена на самом деле нет. Разве он не должен быть так же взволнован, как его невеста, и мечтать о встрече? Сообщению сына, что принцев вообще нет в Лире, она не поверила: это отговорка. Принц желает посмотреть на невесту негласно? Княгиня и сама устроила бы такое для сына...

Слово за слово, и король отошёл с князем, начав какой-то мужской разговор – про политику или про охоту, а ещё оба они интересовались современным градостроением.

– Принц, проводите сестру к столу и угостите пирожными, – с улыбкой предложила королева Камилла Виргену. – Чувствуйте себя как дома, мои дорогие. А мы, княгиня, обсудим наши заботы, не интересные молодежи? – она отвела гостью к двойному креслу и сделала знак, чтобы им тоже принесли пирожных и кофе.

– Я желаю поговорить о княжне Илайне, леди Аутелла, – сказала королева. – Вопрос о её браке с принцем Риганом стоит серьезно. Представьте, недавно я и подумать не могла о подобном. Но это решено. Большой Совет одобрил. Полагаю, вы понимаете...

– Конечно, ваше величество, – княгиня грустно улыбнулась, – я понимаю, что тему чувств даже формально подни-

мать не стоит. Проклятые княжны Синбара раз за разом выходят замуж лишь благодаря их приданому.

– Не удивляюсь, что вы осведомлены, – королева улыбнулась и грустно, и вместе с тем дипломатически тонко. – Ваши проклятые княжны получают приданое, и при этом всякий раз туда входят одни и те же земли с серебряными и самоцветными рудниками, которые после смерти княжны по договору возвращаются Синбару. Потому что в таких браках нет детей.

– Порядок определен триста лет назад, ваше величество. Щедрое приданое для отмеченной проклятьем принцессы и список правил, которые следует соблюдать. Мой супруг не в силах что-то изменить. Конечно, вам это известно, – княгиня Аутелла вытерла набежавшие слёзы. – Это проклятье и есть главное несчастье моей жизни. Родив младшую дочь, я не могла на неё смотреть без ужаса. Я была ей очень плохой матерью, и остаюсь такой же.

– Сочувствую, моя дорогая, – королева пожала ей руку. – Но смиритесь, что есть, то есть. А проклятье действительно можно снять? И как же, вы знаете? – она слегка оживилась.

– Нет, мне это неизвестно. Я знаю о своей младшей дочери лишь то, что невозможно не знать, поскольку это мой ребенок и мы живём под одной крышей. Но ваша семья в безопасности, проклятье передаётся лишь по мужской линии. Следующая такая девочка может родиться в семье моего старшего сына. Вот уже триста лет почти в каждом по-

колении одна из дочерей князя рождается уродливой карлицей. Потому что когда-то его предок оскорбил то ли фею, то ли ещё кого-то! И событие, которое отменяет проклятье, должно произойти случайно!

– Кузен моего супруга был женат на такой принцессе. Он жил с ней уединённо, вдали от Лира, но всегда утверждал, что счастлив.

– Да, мне это известно, – княгиня вздохнула. – Ваше величество, просить ли руки нашей младшей дочери – только ваше решение. Мы не торопимся её выдать, – последние слова княгиня произнесла очень мягко.

– Я хочу познакомиться с княжной Илайной. Можете ли вы привезти её завтра в замок?

– Конечно, ваше величество. Кстати, когда принцы Тайрен и Риган возвратятся в Лир?

– О, уже совсем скоро...

Глава 3. Праздник непослушания для леди Линн

Линн проснулась поздно, уже после полудня. Она не спешила выходить из своей комнаты, и для всех это было привычно. Отец ей обещал – чтобы в поездке никаких занятий и обязанностей сверх необходимого. Горничная принесла поздний завтрак – кашу и кофе с булочками, теми самыми, тесто на которые вчера готовила тётушка Вита, – и сообщила, что приехал лорд Вирген и со всеми отправился на приём в королевский замок, и что вернутся они поздно. Услышав про приезд Вира, Линн радостно хлопнула в ладоши, но потом...

Она вспомнила про свидание с Троем в кухне и беспокоилась, и понадеялась, что всё это удастся совместить. С Виром можно засидеться допоздна, болтать и играть в шахматы, или даже отправиться гулять в карете или верхом, хоть и ночью – отец мог позволить. Да-да, то, что Вирген здесь – замечательно! Но...

Её знакомство с Троем, конечно, никому не понравится, и нельзя, чтобы о нём узнали. Но Линн очень хотелось, чтобы Трой пришёл, и напоить его шоколадом, и...

И всё на этом. Ничего больше. А пока можно попросить карету и покататься по городу, например. С компаньонкой

или с няней, как иначе. И наверняка найдутся ещё дела, они всегда находятся.

Вечером Линн прихватила из кладовки корзину с продуктами для зимнего пирога – корзину эту она собрала заранее, предупредив экономку, – и отправилась в кухню. Главный повар эсс Ленори давно ушёл, раздав указания на завтра, и всё уже было сделано, только тётушка Вита и Сара, как и вчера, заканчивали свою работу.

– Ох, неугомонная леди Линн тут как тут! – поприветствовала её повариха.

– И вам доброго вечера! – весело отозвалась Линн, повязывая фартук.

Первым делом она проверила печь – довольно ли жара, не придется ли топить ещё? Жара было в самый раз – вот и хорошо.

– Сара, а тебе известно про твой дырявый карман? – невинно спросила она.

– Ой, надо же! – та уронила на стол серебряные ложечки. – Леди Линн, неужели вы что-то потеряли?!

– Нет, Сара, ничего я не потеряла! – Линн звонко рассмеялась. – Я нашла!

– Веселая вы сегодня! – Сара уставилась на Линн, а потом они поварихой переглянулись.

– Так ничего не случилось, леди Линн? – подозрительно уточнила тётушка Вита.

– Совсем ничего! – заверила Линн. – Всё прекрасно. Я

прогулялась, вот и всё. Было замечательно! Снег, фонари... красиво.

– Я нашла замоченные в бренди сухофрукты, – заметила повариха. – Задвинула поглубже в шкаф и сказала Ленори, что это вы балуетесь. И запасы, что вы купили, тоже убрала подальше. И велела поскорее вымыть посуду, что вы оставили, пока Ленори не раскричался. Вы варили шоколад и за чем-то пили из двух чашек, леди Линн... – она улыбалась, но посматривала с опаской.

– Ох, простите! – вздохнула Линн. – И спасибо. Я действительно испачкала две чашки, случайно... – и она обозвала себя растяпой. – Я ведь не помешаю вам, если продолжу готовить?

– Что вы, леди Линн. Приказывайте, я помогу, – великодушно предложила тётушка Вита.

– Только этого не хватало! – возмутилась Линн, – вы свою работу уже закончили, идите отдыхать! Обещаю, я перемою за собой посуду. Ещё раз простите!

– Ну что вы, – повариха покачала головой, – разве это ваше дело? Вот, пусть Сара с вами остаётся, поможет.

Вот это было некстати!

– Не нужно, – повторила Линн, умоляюще глядя на них обеих. – Сами говорите, что это я балуюсь! Я люблю быть одна. Пожалуйста!

– Ох, леди Линн, – тётушка Вита выразительно на неё посмотрела, – разве же это правильно? Вот хотела бы я посмот-

реть, за кого вас замуж отдадут.

Ночью и на кухне прислуга не очень стеснялась Линн. Собственно, ей того и не хотелось.

– Мне не интересно! – она опять рассмеялась, – мне совсем не хочется замуж!

И достала миску для теста – следовало уже заняться пирогом.

Сливочное масло успело стать мягким – как раз то, что надо. Линн слегка взбила в миске яйца и сахар, добавила туда же масло и хорошо перемешала. Мед пришлось слегка нагреть, чтобы стал текучим. Мед, имбирь, корицу, толчёный в порошок мускатный орех – тоже в миску и снова взбить. Шелковистую, молочного цвета муку просеять и добавить в неё соду. И остался лимонный сок, куда же без него! А сухофрукты отжать от бренди и перемешать с мукой, и добавить в тесто, конечно.

Опять перемешать.

Тётушка Вита поглаживала с интересом.

– Думаю, леди Линн, это будет очень вкусно!

– Ещё бы! – согласилась Линн, выкладывая тесто в смазанную маслом и присыпанную мукой форму. – Мы его будем пропитывать бренди, и он ещё постоит и созреет!

Теперь – в печь!

– Не хотите ли, тётушка Вита? – отжатый от фруктов бренди, меньше половины чашки, она протянула поварихе, которая и так уже на него поглядывала, – чтобы вам хорошо и

сладко спалось!

– Ну спасибо, леди! – заулыбалась та, пробуя на вкус хмельную сладость.

Немного, на дне чашки, досталось и Саре. А потом они споро помогли Линн прибраться и обе ушли, пожелав доброй ночи – к её радости. Теперь до раннего утра сюда никто не придёт.

Осталось дожидаться, пока испечётся пирог.

Осталось дожидаться Троя. А ведь они и не договорились о точном времени!

Она смотрела на остывающие угли в печке, на то, как скачут по чёрным поленьям сполохи пламени.

Трой ведь придёт?..

Трой пришёл. Постучал в окошко, она бросилась открывать. Он был веселый, морозный, немного заснеженный, в той же простой куртке, что и вчера, с сумкой на плече и с большой картонной коробкой, перевязанной лентой.

– Здравствуй! Я тут тебе кое-что принёс!

Картонная коробка была из кондитерской. Линн запомнила эти коробки ещё с прошлого посещения Лира – простой серый картон, покрытый рисунком-набивкой в виде королевских корон. Старая и самая знаменитая в Лире кондитерская «Королевские сладости».

– Гадал, что тебе понравится, но пришлось на свой вкус, – он вручил ей коробку. – А горячим шоколадом точно уго-

стишь?

– Даже не сомневайся. Проходи! – она коробку взяла.

Первым делом в неё заглянула. Песочные корзиночки с шапками взбитого крема, заварные пирожные и знаменитые бисквитные...

Это всё невероятно вкусно, но придётся ещё и прятать коробку, да и как съесть это всё? И поделиться не с кем, чтобы это не вызвало вопросы. И как ей не пришло вчера в голову прямо предупредить Троя, что не надо ничего такого приносить! То, что она сказала вчера, он принял за вежливость.

Прятаться, скрываться – так неудобно! Но ведь и забавно тоже!

И так интересно.

Как вчера, он разделся и подсел к столу. Сумку оставил на скамье у входа. Она впервые подумала, что он старше, чем показался ей поначалу, вчера.

– Я подобрал тебе коньки, – он провёл руками по тёмным волосам, приглаживая. – Может, пойдёшь со мной? Кстати, а чем пахнет так вкусно?

Она уже поставила на плиту чайник и добавляла мёд в молоко со сливками. Ответила:

– Моим пирогом. Тем самым, над которым ты вчера потрудился. Раз уже вкусно пахнет, значит, скоро будет готов.

– Значит, могу рассчитывать на кусочек? – он поглядывал на неё как-то... необычно.

– Не сегодня. Пирог дней десять будет созревать в хо-

лодной кладовке, завёрнутый в вощёную бумагу. — пояснила Линн. — И всё это время его надо поливать бренди, или бренди с сиропом. Или апельсиновым соком. Да много чем можно.

— Как интересно! — хмыкнул он. — Я точно хочу попробовать!

Шоколад был сварен и налит в большую чашку — для Троя. Для себя Линн заварила чай в фарфоровом чайничке. Шоколад ей всё-таки нравился просто так, а к пирожным чай подходил лучше. Она выложила пирожные на большую тарелку, поставила на стол несколько маленьких, достала ложечки и вилки для десерта. А взгляд Троя, устремлённый на неё...

Она поняла, с чем его сравнить. Он смотрел на неё так же, как на... ну да, вот на это бисквитное пирожное из королевской кондитерской.

И сердце отчего-то забилося. И стало страшно.

Совсем немножко, но страшно. Вот как стоишь на пороге тёмной комнаты и не знаешь, что там, и шагать, в сущности, не надо, но хочется...

— Не смотри на меня так, Трой, — попросила она, сказав то, что лишь отдалённо отвечало её мыслям и чувствам.

Да, очень приблизительно.

— Не смотреть? — удивился он. — Почему? Мне как раз очень приятно на тебя смотреть. Гораздо приятней, чем на нарядных девиц в замке... — он вдруг замолчал.

— Ты любишь разглядывать нарядных девиц? — улыбну-

лась Линн.

– Что там особенного? – он ответил такой же улыбкой. – Обычно ничего. Просто они не догадываются, что лучше готовить мне шоколад, чем три часа наряжаться, а потом изображать кукол.

– Тебе, готовить шоколад?.. Ты правда так думаешь? – хмыкнула Линн.

– Ну, может, и не мне! – поправился он, тряхнул головой и рассмеялся, – я неправильно сказал. Просто ты очень красива... то есть красиво готовишь шоколад, – и он отпил из чашки. – Как же вкусно!

– Трой... – она села напротив, – не надо. Пожалуйста. Я не хочу тебе нравиться. То есть... Я совсем не этого хочу. Понимаешь?

Он перестал улыбаться, нахмурился, посмотрел потемневшим взглядом.

– Что?..

– Прости, – сказала она с искренним раскаянием. – Только немножко дружбы, или... ничего не надо.

Ну конечно, она поняла, почему у него был такой взгляд. Не дуручка же она. Но этого и правда нельзя!

– Линн, – его взгляд, тем не менее, потеплел. – Глупенькая ты совсем!

– Да! – тут же согласилась она. – Наверное, ты совершенно прав. Я рада, что ты не сердишься. Не будешь?

– Не сержусь, – заверил он. – Ладно, дружба так дружба.

Всё, как тебе хочется. Но прошу, ешь пирожные! Я всегда дарю их друзьям! Не веришь?

– Не очень. Но раз ты утверждаешь... – она подвинула к себе тарелочку с пирожным, разломала вилкой и подцепила кусочек.

И отправила в рот. Он смотрел на её губы, на которых таяла капелька белоснежного крема, и...

С усилием отвел взгляд, подумав, что надо срочно отвлечься...

Надо вспомнить хотя бы таблицу магических интегралов, вот что.

А ведь знает он её, таблицу эту, от зубов отскакивала. А теперь отчего-то забыл.

Дружба, ага. Дружба с такой, как Линн...

Да что угодно, пусть даже дружба!

– Я старался выбрать тебе коньки, – сказал он. – Хочу, чтобы ты попробовала на них встать. Тут близко каток. Тебе понравится, вот увидишь. И мы недолго. Если отлучишься на час, тебя ведь не хватятся?

Скорее всего, не хватятся – Линн почти не сомневалась. Её и днём-то могли не хватиться весь день. А уж ночью...

Как же ей хотелось пойти с ним кататься на коньках!

– Пирог, – каким-то чудом опомнилась она, вскочила и бросилась к печке. – О, Трой, мой пирог!

Удивительно, но забытый пирог не сгорел. Он был аппетитный, с коричневой корочкой – как раз на её вкус, и исто-

чал аромат горячей фруктовой сдобы. Линн осторожно встряхнула его из формы на белоснежное льняное полотенце.

– Линн, я готов на всё, чтобы получить кусочек, – заявил Трой, который вспомнил коварную таблицу, и это не могло не радовать. – Говори, чего хочешь, я на всё готов.

Он сам не заметил, как оказался рядом с Линн.

– Подожди меня немного, и пойдём кататься на коньках. Я хочу научиться, – решительно сказала она. – На час, говоришь? Наверное, можно и дольше. Немножко дольше.

– Конечно, – обрадовался он. – А что теперь будет с пирогом?

– С пирогом будет только хорошее, – с лукавой улыбкой заверила Линн, – я оставлю его остывать, а когда вернусь, полью двумя ложками бренди, заверну в вощённую бумагу и отнесу в холодную кладовку. А потом буду через день так же поливать его бренди. Подожди меня, я возьму одежду и приду.

– Жду. Давай быстрее, а то я не выдержу и отломлю кусочек, – и Трой шутливо повёл носом, опять с удовольствием вдыхая сдобный аромат.

И они не ожидали, что сейчас хлопнет дверь, пропуская в кухню старую няньку, которая шла, опираясь о костыль.

Трой отреагировал быстро – отскочил от Линн и присел на корточки, скрывшись за столом.

– Это что тут у тебя, моя девонька? – нянька тоже повела носом, почти как Трой только что.

И, конечно, уже догадалась, каков ответ – если, конечно, вопрос был лишь о пироге.

– Зимний пирог, нянюшка, – кротко ответила Линн, сделав знак Трою сидеть тихо.

– Кто бы сомневался, что ты, упрямая, его приготовишь. Пахнет хорошо. Умница, – нянька кивнула одобрительно, и вдруг сильно стукнула костылём об пол. – Эй, ты, там, а ну-ка вылезай. Я хоть и старая, но не слепая и не глупая!

Трой колебался, озадаченно поглядев на Линн.

– Кому сказано? Вылезай! – повторила нянька.

И делать было вроде бы нечего. Трой встал, выпрямился, давая старухе себя рассмотреть. Поклонился.

– Не сердитесь, добрая эсса. У меня и в мыслях нет ничего дурного. Я всего лишь... хотел помочь вашей внучке.

Нянька подошла ближе и разглядывала его, постукивая в пол костылём.

– Ах, помочь внучке. Ну-ну. И в чём же решил помогать?

– Готовить пирог, как видите, добрая эсса, – чистосердечно отрапортовал Трой.

Он успел заметить, что Линн, может, и огорчилась, но точно не была слишком испуганной, и почувствовал себе уверенней.

– Ну конечно. Как же. Ещё бы без тебя управились, – пробурчала нянька. – А ну-ка! – и она щелкнула пальцами, не отрывая взгляда от лица парня.

Между её пальцев мелькнула искра.

– Да, вижу, плохого не замышляешь, – кивнула она. – А если замыслишь...

– Нет-нет, добрая эсса, ни за что не замыслю, – поспешно заверил Трой, – так вы колдунья, я правильно понял? Защитная и немного боевая магия налицо!

– Да какая я колдунья! Так, жалкие крохи, – хоть так, но согласилась нянька, – а ты что думал, я всю жизнь при детях! Так с ними попроще! А ты чего пришёл? Шоколада дома не дают?

– Здесь лучше! – заверил Трой.

– Кто бы ещё сомневался! – отозвалась старуха опять сварливо.

Она была в обычной одежде, а не в чёрном платье посвящённой колдуньи. Хотя теперь этим мало кого удивишь, но в Лирском замке правила соблюдались.

Трой ещё не понял, как ему лучше себя вести, поэтому просто посматривал на Линн, ожидая следующего шага от неё. Однако сказал просительно:

– Я немного посижу с Линн, с вашего разрешения, да и уйду себе, добрая эсса, – при этом прикидывал, когда и как именно стоит прийти в следующий раз.

И чтобы прийти в следующий раз, требовалось сейчас что-то ловко соврать этой особе с колдовским даром. И это, то есть необходимость врать, немного злило.

– Линн позволила мне быть её другом. Обещаю, эсса, я буду другом, – добавил он.

И, кстати, не врал. Обижать или обманывать эту необычную девушку в его планы не входило. Линн ему понравилась. Он хотел побыть рядом – то есть другом, получается так. И понятно, что он охотно помечтал бы и о чём-то большем – но это уже другое...

С этим «другим» было сложно!

– Няня, мы ходим на каток? – вдруг, не мудрствуя лукаво, спросила Линн. – Мы ненадолго. Позволь? Ты сама убедилась, что за помыслы у нас обоих?..

И улыбнулась старухе. Так улыбнулась... что у Троя сердце ёкнуло.

– Он тебя не обидит... внученька, – с легкой усмешкой кивнула старуха. – Ладно, ступайте. Развеешься, щёчки порозовеют. А то сидишь задыхаешься взаперти. Подожди, одежду принесу, твоя шубка не годится, – и, так же опираясь на костыль, заковыляла из кухни.

– Всё хорошо, – кивнула Линн, явно довольная. – Она никому не скажет.

– А кому надо сказать? Кто тебе приказывает и запрещает выходить из дома?

– Никто! – она на мгновение нахмурилась. – Ты можешь не быть таким любопытным? Просто... ну, кто же одобрит такие прогулки по ночам?

– Ладно, – согласился он. – Это всё потом, – и зачем-то протянул ей руку, она подала свою.

Надо же, всего лишь взяться за руки – а чувство такое,

словно они поцеловались, по-настоящему.

– Ой, надо ведь убрать тут, – встрепелась вдруг Линн, – я быстро! – выдернула руку и заметалась по кухне, складывая в таз грязную посуду и приборы.

– Давай помогу, так быстрее, – сказал Трой, сам себе не поверив.

Впервые в жизни он вызвался убирать посуду!

И помог, и даже с удовольствием – обмениваясь с ней смешками, касаясь ненароком Линн, её рук, щекой – её волос. Они успели до возвращения старухи, которая не заставила долго ждать. В охапке нянька несла одежду – шубку, шапочку, шерстяной капор с вышивкой, – незнакомые Линн вещи, и даже непонятно, где она их взяла. А сапожки были её, Линн, прошлогодние и поношенные, но ещё крепкие.

– Вот тебе всё, что нужно, – нянька бросила весь ворох на лавку и одобрительно огляделась. – Собирайся, а этот... друг... пусть за дверью подождёт. А это я заберу, – она показала на коробку из кондитерской, в которую Линн опять сложила пирожные. – Давно не лакомилась, экономку здешнюю угощу. Скажу, что сама и заказала. Дверь будет на амулет заперта. Если что... – она выразительно посмотрела на парня. – Ну ступайте, чего вам время терять!

И Трой был согласен – терять время вдвоём с Линн и с шоколадом и пирожными было неплохо, но сбежать уже следовало!

Он подождал под дверью, постоял в обнимку с сумкой, в

которой лежали их коньки, и не мог согнать с губ нечаянную улыбку. Даже волновался немного. Когда Линн вышла, приобнял её и быстро поцеловал в щёку.

– Что?.. – она отшатнулась, – Трой, мы договаривались!

Но у неё задрожали ресницы и дрогнули уголки губ – он заметил.

– Быть другом мне разрешили, – невинно пояснил он, – это ведь дружеский поцелуй, ты не знала? Там карета за углом, пойдем, – и взял её за руку. – Так быстрее, у нас ведь времени мало...

За углом дожидался наемный экипаж – эти похожие друг на друга кареты, выкрашенные тёмной краской, Линн уже видела во множестве. Кучер на козлах дремал, но при виде их встрепенулся.

– Пожалуйста, молодые господа, – он подбоченился и тряхнул вожжами.

Трой посадил Линн в карету. Она не ездила раньше в таких – простых, с жесткими потёртыми сидениями, куда более тряских, чем собственные экипажи князя Юргена.

– На Малую площадь, – распорядился Трой.

Линн приникла к стеклу, разглядывая улицу. Фонарей было достаточно, они придавали кварталу вид красивый и даже какой-то сказочный. Приехали быстро, остановились на узкой улице. Трой дал кучеру несколько монет и что-то негромко сказал, и помог Линн сойти. Впереди было светло

от фонарей, играла музыка, мелькали человеческие фигуры.

– Там площадь, – показал Трой, – на набережной. Возле ратуши каток больше, и вообще веселее, но тут спокойнее.

Всё верно, они и вышли на набережную, был виден другой берег реки и королевский замок на нём. Линн огляделась и ахнула от восторга – так ей всё понравилось, и открывшаяся картина, и люди, которые катались на коньках, и царившее на площади веселье – грустных и озабоченных тут точно не было. Многие катались парами, некоторые умельцы даже танцевали, выписывая коньками затейливые фигуры. С другого конца площади доносилась музыка.

Трой усадил Линн на скамью и сбросил с плеча сумку. Подмигнул:

– Давай ножку. Коньки заколдованы, они помогут научиться. Не сразу разобьёшь нос! Не бойся, только чуть-чуть будет легче.

– Что? Магия?! – она ногу отдернула, но он удержал, поймав за лодыжку.

– Говорю же, немножко, на первые три дня! А за три дня ты почувствуешь себя уверенно, сама начнёшь кататься! Я знаю, что говорю. Я так учил свою сестру!

– Хорошо, – со вдохом сдалась Линн.

Её всему учили без всякого колдовства. Только не на коньках кататься, конечно. В её семье действительно никто не катался на коньках.

Трой медленно, нарочито старательно пристегнул её конь-

ки, и поглядывал на неё, улыбаясь.

– Что такое?.. – она нахмурилась.

– Ты такая красивая. Ты даже не представляешь, какая ты красивая!

– Не говори так, – она дернула плечом. – Мы же договорились!

– То есть друзьям нельзя такого говорить? – он удивлённо вскинул бровь. – Прости, я не знал.

– Да, внешность друзей не должна иметь значения!

– Хорошо, твоя внешность не имеет для меня никакого значения! – Трой ловко, даже не присаживаясь на скамью, надел коньки себе на ноги и подал Линн руку. – Теперь осторожно вставай. Благодаря магии мне не надо постоянно тебя обнимать, чтобы ты не падала каждую минуту! Это коньки для друзей, как я сразу не понял! – сказал он с притворной грустью, но его глаза смеялись.

Линн встала, крепко держась за его руку.

– А теперь одной ногой оттолкнись, а на другой скользи. Вот так! – он показал. – Поняла? Только не торопись. Поехали!

Его рука была такой тёплой, даже горячей...

И они поехали. И это оказалось несложно: одной ногой отталкиваться, на другой скользить, и держаться за руку Троя. И ещё это было и приятно и весело!

– Стоп! – когда они прокатились так вдоль всей площади, Трой удержал её за талию, обняв всё же не совсем по-

дружески, то есть чуть крепче, чем по-дружески. – Ты молодец. Теперь поедем обратно и там, в конце, попробуем развернуться. Одновременно отталкиваемся одной ногой, и поворачиваемся на другой, для этого вес переносим немного вперед, на носок... поняла? Я скажу, когда...

У неё получалось! Линн расслабилась и скользила уже уверенно, лишь с некоторым беспокойством готовясь к повороту... И – ах!

Молоденькая девушка в бархатной шубке с меховой опушкой вылетела из-за чьих-то спин и чуть не врезалась в Троя.

– Простите, эсс... Ах, это ты?!

– О... Ваше высочество? Трой Готард, камердинер принца Тайрена, к услугам вашего высочества...

Линн растерялась, услышав такое, но быстро взяла себя в руки, и поспешила отвернуться, спрятаться за спину Троя. Вдруг придётся встретиться с этой принцессой, мало ли...

– Ах да... Готард, камердинер... я узнала! – слегка запнувшись воскликнула девушка, поглядев на Линн куда внимательнее, чем на её спутника. – Вот что, раз ты к моим услугам, то принеси стаканчик глинтвейна! А я не скажу принцу, что тебя здесь встретила!

– Сию секунду, ваше высочество, – пробубнил Трой как-то не очень любезно, и потянул Линн за собой.

– Оставь девушку здесь, – со смехом посоветовала принцесса.

Которая это, интересно? Фания или Савадина? Линн ни с одной не была знакома – в прошлый их приезд при дворе представляли только Сурию.

– Нет, ваше высочество, я возьму девушку с собой, – возразил Трой. – Мне будет спокойнее.

Принцесса обернулась и помахала кому-то рукой. А Линн разглядела, кто стремительно к ним приближается, выпустила руку Троя и метнулась прочь. Она, казалось, не бежала, а летела, и коньки ей изо всех сил помогали, а потом она хотела уклониться от столкновения с высоким мужчиной... ноги запутались, и она кубарем полетела на лед.

Но это было неважно, если она смогла сбежать и Вирген её не заметил!

Да, она чуть не столкнулась нос к носу со своим братом. Который, между прочим, проводил время на катке с принцессой! И который, оказывается, отлично катался на коньках!

Ещё бы, он уже несколько лет живёт в Лире и учится в Королевской Академии. Он изменился, конечно, а она считает его прежним! Но так не бывает. И она ведь тоже изменилась. Она стала взрослой. Хотя в основном...

В основном она прежняя, конечно.

И как же тут, на катке, людно, однако!

– Линн! – Трой догонял её.

Взволнованный, с размаху бросился на колени, даже проехал на них пару локтей.

– Ты в порядке? Не ушиблась?!

– Нет, все хорошо, – торопливо заверила она, стараясь подняться.

Он тут же оказался на ногах, подхватил её, помог встать и заглянул в лицо.

– Прости! Я понял, ты увидела этого... вашего принца, да? Виргена? Поэтому сбежала?

– Да. Мне нельзя встречаться с ним тут. Нам с тобой обоим достанется... – она осеклась, запоздало подумав, что не стоило говорить так.

Хотя это правда, брат не оставил бы без последствий этих затею – отправиться ночью на каток. Отец тем более. Причём с парнем, так скажем, поговорили бы строго, и других встреч у них уже не случилось бы.

– Мне влетит от твоего принца, хочешь сказать? – насмешливо прищурился Трой.

– Забудь, – попросила она, – и не обижайся. Мне влетит, этого достаточно?

– Тебя наказали бы? – тут же спросил он серьезно. – Тебя обижают, вообще? Знаешь, если так, то...

– Нет, конечно нет, – воскликнула она поспешно. – Не обижают, что ты. Просто никуда больше не пустят. Пойдём, а? Мне ведь надо учиться кататься! – и сама потянула его за собой.

Коньки отлично слушались – видно, магии было в самый раз!

– Не думал я, что здесь можно встретить знакомых, – оправдываясь, сказал Трой. – Скорее всего они тоже не хотели никого встретить! Узнай об этом король, тоже бы сердился.

– Почему? Разве Вирген... лорд Вирген совсем не подходит в спутники принцессе? Как её зовут, кстати?

– Савадина. Вирген в целом подходит. Лорд Вирген, я хотел сказать. Просто без разрешения короля и даже Королевского Совета нельзя, понимаешь? Если он за ней ухаживает. А не так, как мы, просто друзья, – Трой стрельнул в неё глазами. – Короче говоря, королевский протокол запрещает принцам и принцессам отправляться на прогулки вот так, без разрешения, сопровождения и так далее. Исключение для тех, кто учится в Академии, им можно без сопровождения, но с разрешением.

– Быть принцем невесело, да? – пошутила Линн.

– И не говори! – поддержал Трой. – Не повезло им бедным!

Опять не по-дружески крепко обняв её за талию, он повернул в просвет между домами – они очутились в совсем узком и тоже ледяном переулке. Миновали его и попали на соседнюю улицу, здесь вдоль тротуара для пешеходов тянулась неширокая ледяная дорожка – вдвоем ехать было немного тесно, но можно, и Трой теперь обнимал её, не отпуская. И Линн это нравилось. И даже думать не хотелось о том, что по-дружески, а что нет.

– Здесь мы скорее никого не встретим, – сказал Трой, – в этой части города много таких дорожек. По ним даже бегают мальчишки-посыльные. И на реке есть.

– Мы можем спуститься на реку и кататься там?

– Да, но давай не сегодня. Попробуем, когда ты будешь ещё увереннее, – он притянул её ближе к себе и сказал это почти в ухо.

Ведь ничего особенного не сказал, а казалось, что он нащёптывает ей ласковые непристойности. Вот почему так казалось?..

Вдруг он стремительно повернул, опять крепко держа Линн, и она выполнила пируэт с ним одновременно, и радостно засмеялась – смогла ведь!

– У меня получается, да? Я быстро учусь? Или всё дело в заколдованных коньках?

– Не только в коньках. Ты ловкая и быстро учишься. Ты молодец!

Они опять повернули и уже ехали по другой улице. Потом повернули на третью.

– Мы не заблудимся? – забеспокоилась она.

– Что ты! – он смеялся. – Я и с завязанными глазами тут не заблужусь. Линн, что тебе подарить?

– Что?.. – она не поняла и удивилась. – Подарить? Зачем?..

– Ну и вопрос! – он остановился, поставив один из коньков поперек, и Линн без особых усилий сделала то же самое.

Теперь было проще смотреть друг на друга. Вот так – про-

сто смотреть...

– Линн. Зачем дарят подарки? Я очень хочу. Мы так неожиданно встретились и расстанемся, а это грустно. Ты сама как подарок для меня. Я всё, что угодно, тебе сейчас подарил бы! Ну скажи...

Никто и никогда ещё не смотрел на Линн так, и не говорил ей ничего подобного.

– Ничего, Трой, мне не надо! – ответила она искренне. – Вот это всё и есть самый лучший подарок! Вот это, – она показала вокруг себя. – И коньки. Я бы ещё хотела долго гулять по городу днём, и лучше с тобой! С тобой совсем не то что... с кем-то ещё! – она запнулась, смущенно улыбнулась и опустила голову. – Но не получится. К сожалению, не получится.

– Ты хочешь погулять по городу? Всего лишь? Тебя не пускают гулять?! – Трой даже растерялся. – Линн! В чем дело?

– Нет, дело не в этом, – поправилась она. – Меня пускают гулять. Меня любят. Но всё это совсем по-другому. Не так!

– А, я понял, – он улыбнулся. – Так давай сбежим днём. Давай договоримся, где встретимся. Правда, завтра у меня есть дела, но через пару часов после полудня я освобожусь, ты сможешь?

Он не совсем правильно понял, но это неудивительно.

– Нет, Трой, – она замотала головой, – прости меня. Я не должна была говорить тебе об этом. Просто... так получи-

лось. Мы не сможем встретиться днём!

– Я понял, у тебя работа, – вздохнул он, кусая губы. – Вот увидишь, мы что-нибудь придумаем. А пока мы можем встретиться ночью, да? Ты свободна по ночам, как я погляжу?

– Правильно. Днем я и радоваться не умею. А так хотелось бы!

– Что сделать, чтобы это исправить? – он положил ладонь ей на щеку.

– Ничего, Трой, – она так же погладила его по щеке.

Его щека была немного колючей, а взгляд таким тёплым. И что-то как будто творилось с ними при этом – совсем не дружеское.

– Мы можем увидеться завтра. Так же, как сегодня. Ты придёшь?

– Приду. Чего бы мне это не стоило! – пообещал он серьезно. – И я сам решу, что тебе подарить.

– Говорю же, ничего не надо! Я не смогу взять твой подарок! Просто приходи. И давай возвращаться, хорошо? Уже поздно.

– Хорошо. Давай.

И они поехали обратно, держась за руки, петляя по дорожкам с улицы на улицу, и больше не разговаривали. И Трой теперь казался серьезным. Там же, недалеко от набережной, они сели в карету и вернулись к резиденции Сангара, и Трой проводил Линн до той самой задней двери.

– Можно по-дружески поцеловать тебя на прощание? – спросил он.

Она разрешила улыбкой. Этот поцелуй получился почти невесомый, Линн почувствовала теплое дыхание Троя и прикосновение его губ к щеке, легкое, как крыло бабочки.

Вот и всё. И хорошо бы завтра скорее наступило и прошло. Она будет ждать ночи.

Нянька караулила возвращение Линн в кухне, сидела на стуле возле печки. Кажется, дремала, но встрепенулась, едва под ногой Линн скрипнула половица.

– А, нагулялась, моя птичка?

– Да... Почему не спишь?

Линн сбросила морозную одежду на лавку, подошла и, присев перед старухой, положила голову ей на колени. Та погладила девушку по волосам.

– Вижу, довольная. Подышала, разругалась. Вот и хорошо, вот и славно. Нехорошо это для тебя, взаперти сидеть.

– Нянька, что это ты! – Линн вдруг рассмеялась. – Сури ведь не отпустишь ночью на коньках покататься?

– А зачем ей. У неё совсем большая клетка, ей нравится. Да она у меня и не спросит. Где раздобыла этого красавчика?

– Ругать будешь?

– А как же.

– Тогда не скажу, – Линн опять рассмеялась. – Случайно повстречала.

– Ну конечно. Скажи ещё – сюда сам пришёл. В окошко тебя разглядел и не снёс разлуки!

– Так и было! – теперь Линн и вовсе хохотала.

Отчего-то ей было легко и весело.

– Ладно уж. Птичке надо и полетать, хоть малость, а то и не научится, – сказала нянька. – Я не всякому доверю мою птичку, ты знаешь. Всё равно никуда из клетки не денешься, я первая не позволю. Придет время и выйдешь замуж, за кого отец велит.

– Как же хорошо, что мне нескоро ещё замуж! – вздохнула Линн.

– А куда тебе спешить? И князь понимает, что некуда. Беспокойная ты у меня птичка. Отца слушать надо, он лучшего желает. Да только не знаю, преуспеет ли? Желать одно, мочь – другое. Деды-прадеды твои тоже вон, не смогли верёвочку порвать, всё вьётся.

– Нянька? Ты о чём это? – Линн подняла голову, посмотрела в лицо старухи.

– О том, о том, – это нянька отчего-то сказала сердито, – ну всё, забирай свой пирог и спать отправляйся. Пора тебе, поздно уже!

– Ладно, ладно. Иду, – Линн встала, поправила платье. – Не говори никому про моего Троя, хорошо?

– И завтра небось собралась прогуляться?

Линн промолчала, глянула исподлобья.

– Ладно, никому не скажу, пообещала нянька.

– Спасибо, – Линн улыбнулась.

Пирог, да. Надо было с ним закончить. Линн достала большой лист вощёной бумаги, положила на неё пирог и полила несколькими ложками бренди, и хорошо завернула. Осталось отнести его в холодную кладовку, и – спать...

Как некстати напомнила нянька про «замуж». Линн и думать пока про это не могла. Ведь за такого, как Трой, её, конечно, не отдадут. Ей отчего-то виделся в женихах кто-то чопорный, холодный и более старый, и с недовольным, брезгливым взглядом. А такой, как Трой...

О таком ей и думать нельзя. Отец даже слышать не пожелает.

Хотя, вот она впервые подумала – ведь слуга старшего принца необязательно простолюдин? И что за слуга? Разные бывают слуги. Но хотеть, к примеру, замуж именно за Троя? И чтобы отец позволил?

Нет-нет-нет. Об этом ей отчего-то ещё меньше хотелось думать. Лучше уж за того, неизвестного, старого и чопорного...

С Троем хотелось опять покататься на коньках.

Глава 4. Ужасная принцесса в Лирском замке

Предстояла поездка в королевский замок в первой половине дня, но суета стояла такая, словно собирались на главный бал года. Дело было, видимо, в том, что в центре этой круговерти в кои веки оказалась маленькая княжна Илайна. Маленькая – не по возрасту. Младшая дочь синбарского князя всего лишь была маленького роста, с несоразмерно короткими ножками и ручками и крупной головой. Черты её лица тоже никто не считал миловидными – слишком расставленные глаза, слишком маленький носик, слишком большой рот, слишком выступающие скулы и острый подбородок, слишком...

Всё слишком не так. Как будто её лицо нарочно вылепили для того, чтобы оно никому не могло понравиться. Впрочем, семья давно привыкла и воспринимала внешность девушки спокойно, старые слуги тоже. Вот те, кто видел её впервые...

Потому-то княжна Илайна и не любила бывать на людях. А сегодня ей предстояло посетить королевский замок! И это ещё, кажется, не всё.

– Доченька, возможно, скоро мы с отцом сообщим тебе новость, – опутив взгляд, тихо сказала княгиня. – Скоро ты познакомишься со своим будущим женихом...

Княжна молчала, опустив голову.

– Что скажешь, дорогая? Это будет очень полезный для нас брак. Жених – из кандрийской королевской семьи.

– Но ведь это ещё не точно? – равнодушно уточнила маленькая княжна.

У неё был немного резкий и высокий, лишенный мелодичности голос, больше похожий на скрип, чем на голосок семнадцатилетней девушки – к нему все близкие тоже привыкли. И она вовсе не была равнодушной, хотя изо всех сил старалась такой казаться.

– Конечно нет, милая, – поспешила успокоить княгиня. – Но поскольку тебе всё равно придётся выйти замуж в дальнейшем, то этот вариант был бы очень хорош, поверь. У тебя будет молодой, интересный муж с прекрасным характером, который увлекается науками. Вам всегда найдётся, о чем поговорить. Ты же у нас такая умница! Вы друг другу очень подходите. Давай пока постараемся как следует тебя нарядить.

– Зачем?! – не удержалась от смешка Илайна. – Пусть принесут мешок из кладовой. Поверьте, будет не лучше и не хуже, зато хлопот меньше.

– Прекратите немедленно, принцесса Илайна! – строго сказала княгиня Аутелла. – Вы всегда должны быть одеты и вести себя соответственно своему положению! А оно у вас есть, что бы там ни было!

– Да, мама, конечно, – опустила голову Илайна. – Надену

всё, что нужно.

– Тебе давно следует самой разбираться в таких вещах, – сказала княгиня назидательно. – Туфли только на каблуках! С таким ростом это необходимо. Причёска нужна пышнее. У тебя чудные волосы. Украсим жемчугом.

– Конечно, мама. Но это будет так смешно. И платье, которое прислали вчера! Оно очень модное, но у меня спросят, из какого я цирка.

– Какая же ты несносная, – рассердилась княгиня. – Не спорь! Шевелитесь, вы! – прикрикнула она на горничных. – Княжне ещё нужно завить волосы! И жемчуг. Да, жемчуг непременно. И бант на платье, это очень модно. Ну как ты не поймёшь, милая, что красиво одеваться – это увлекательно!

– Какой высокий каблук! – вздохнула Илайна, впервые увидев свои новые туфли. – Можно, я надену старые? В них удобно.

– Ни в коем случае! – тон княгини не допускал возражений. – Новые туфли магически обработали, в них тоже будет удобно!

Княгиня лично наблюдала, как укладывали волосы Илайны и украшали их жемчугом. Потом сняла с себя брошь и приколотла к её платью. Отошла и оглядела, что получилось.

– Тебе нравится? Мне кажется, тебе очень идёт. Сури! – позвала она старшую дочь.

Сурия, уже одетая, сидела в кресле в коридоре и болтала с Виргеном. Она нехотя встала и заглянула в комнату.

– Мама?

– Посмотри. Мне кажется, что эта брошь очень удачно дополняет платье Илайны.

Сурия присмотрелась, кивнула.

– Да, мама. Очень хорошо.

– Или лучше твою? Вот эту, с топазами? Она привлекает внимание, – она показала на серебряный цветок с топазовой серединкой на платье Сурии.

– Нет-нет, – Илайна закрыла ручкой брошь на своём платье. – Пусть будет эта, пожалуйста!

– Конечно, – старшая княжна тут же сняла свою брошь и отдала матери, – эта гораздо нежнее и будет очень хорошо выглядеть.

– Можно? – Вирген тоже, постучав, заглянул. – О, какое красивое платье.

– Зайди, сын. Ты уже взрослый и тоже можешь дать совет, – княгиня нервно улыбнулась. – Не правда ли, топазы очень оттенят платье Илайны? Они отвлекают взгляд от лица.

– Пожалуй. Да, я уверен, мама.

– Вот-вот, – радостно воскликнула княгиня, – и нужны ещё белые ленты! И подвеска с топазом. Я как раз на днях купила подходящую цепочку. Я сейчас сама всё принесу, – и она поспешно вышла.

– Вы смеетесь? – воскликнула Илайна, с досадой взглянув на брата и сестру. – Ну зачем мне все эти броши и ленты?

От моего лица разве можно отвлечь?! Забери свою брошь, Сури, пожалуйста!

– Ладно тебе, сестрёнка, – Вирген погладил её по плечу. – Ты знаешь маму. Она обожает наряжаться и наряжать. И очень волнуется, ты ведь первый раз едешь в замок. Пусть делает, что хочет, если тебе самой не сильно мешают эти броши, конечно.

– Вот именно, – улынулась Сурия.

– Прости, – коротко взглянув на неё, вздохнула Илайна.

– Ну что ты! Я надеюсь, что принц Тайрен, когда меня увидит, будет смотреть на меня, а не на мои украшения.

– Так и есть, – заверил Вирген. – С чего это женщины решились, что мы вообще замечаем их украшения? Вы надеваете их для себя! Нам все равно, что на вас блеснит!

– Ты увидишь сегодня принца Тайрена? – заинтересовалась Илайна.

– Да, Вир намекнул, что это скорее всего случится сегодня!

– Желаю тебе сразу ему понравиться, Сури! – искренне пожелала Илайна. – Брат, а на какого жениха для меня намекала мама, ты не знаешь, случайно?

– Знаю! – Вирген довольно засмеялся. – Он тебе понравится, поверь мне! Даже не вздумай отказываться! Вы поладите, точно говорю.

– А что он такого натворил, что ему приходится на мне жениться?..

Тут как раз вернулась княгиня со шкатулкой и пучком шелковых лент в руках.

– Потом поговорим, – пообещал Вирген. – Не будем мешать, – и, схватив Сурию за руку, бочком-бочком вытащил её за дверь.

К счастью, простое отсутствие времени не позволило княгине долго мучить младшую дочь украшениями – их ждали в Лирском замке, так что леди Аутелла вздохнула и смирилась:

– Кажется, все неплохо. Тебе что, совсем не нравится?

– Нравится, мама, – утешила её Илайна. – Действительно, очень красиво. Только ты умеешь так всё подбирать.

– Я сама найму тебе толковую камеристку, – тут же пообещала княгиня. – После свадьбы это понадобится.

– После свадьбы меня никто не увидит, – большой рот княжны скривился в усмешке. – Буду сидеть где-нибудь в дальнем замке. Вот если бы какой-нибудь колдун сделал мне маску...

– Мы пытались, ты знаешь, – княгиня раздраженно пожала плечами. – Конечно, если такой колдун найдётся, мы заплатим сколько нужно, не сомневайся!

– Спасибо, мама, я не сомневаюсь, – наклонила голову княжна.

– Тогда поторопимся.

Уже у выхода дети князя задержались, пока их отец беседовал с некстати появившимся секретарём. Вирген вдруг

хлопнул себя ладонью по лбу.

– Опять забыл! Сури, та книга, сборник руатских баллад, она ведь у тебя. Можешь быстро за ней послать?

– Давно эту книгу не видела, – покачала головой Сурия. – Она у меня, ты уверен?

На её плече сверкала уже другая брошь, с нежным розовато-сиреневым аметистом, которая тоже идеально подходила к платью и сумочке.

– Эти баллады в комнате Линн, – вмешалась княжна Илайна. – Послать не получится, ты знаешь, слугам запрещено туда заходить. Только... – она оглянулась не лестницу, уже преодоленную, к счастью. – Нельзя отложить?

Новые туфли на высоких каблуках, хоть и обработанные магией, совсем уж удобными не были, и шагать в них по лестнице было то ещё удовольствие. Так уж вышло, магия редко облегчала жизнь младшей синбарской княжне – проклятье влияло и мешало, и далеко не каждому колдуну удавалось подбирать воздействия, которые были чуть лучше чем бесполезны.

– Если тебе важно, Вир, то я схожу, – пожала плечами Сурия, улыбнулась. – Мама будет недовольна, но с ней отец, и всё обойдётся.

– Да уж, мама очень взволнована. Ладно, не так и важно, – махнул рукой Вирген. – Я просто обещал эти баллады... кое-кому.

– Какой-то прекрасной леди, – со смешком предположила

Сурия, и сказала она это очень тихо.

Судя по взгляду Виргена и его широкой улыбке, так всё и было.

На этот раз семейство князя разместилось в двух каретах: князь, старшие дети и секретарь заняли вчерашний открытый экипаж, а княгиня, Илайна и компаньонка уселись в изящную закрытую карету. Илайна тут же отодвинула занавеску и стала смотреть в окно.

– Это не официальный приём, это всего лишь дружеский визит, – сказала княгиня Илайне, когда они миновали ворота. – Далеко не раут, ничего торжественного. Все будет просто и скромно. Не удивлюсь, если их величества будут одеты по-домашнему, в таких случаях протокол позволяет. Это очень удобно, чтобы поговорить, пройтись по Лирскому замку. Отец обещал тебе показать замок, помнишь, дорогая?

– Помню. Но я не думала, что это будет вот так...

– У тебя ещё будет возможность по-всякому осмотреть замок, – повисила голос княгиня.

Она отчего-то очень волновалась.

– Я понимаю, – кивнула Илайна, которая, напротив, снова была сама безучастность.

– Зимний сад в Лирском замке великолепен, – добавила княгиня. – Ты точно будешь в восторге.

– О да...

– Нам предложат, конечно, потрясающие пирожные и кофе. И королева захочет с тобой побеседовать, в моём при-

сутствии, конечно. Ты не должна волноваться.

– Я понимаю, мама. Я не волнуюсь.

– Королева, как говорят, по утрам вышивает с приближёнными леди в своей гостиной. Это более закрытый круг. Возможно, сегодня нам тоже предложат принять участие. Это будет легко и приятно...

– Надеюсь, у королевы есть специальная леди с острыми ножничками, которая распускает кривые крестики?

– Но-но! Ну надо так шутить! – княгиня погрозила пальцем. – Я знаю, что ты прекрасно умеешь!

– Я не о себе, мама. Не исключено, что остальные леди всё внимание обратят на меня и поэтому начнут криво шить. Лучше уж просто поболтать о том о сём с её величеством, чтобы она убедилась, что я умею разговаривать, а потом я тихо сбегу в зимний сад, например. А вышивать в компании приближенных леди я совсем не желаю.

– Ну знаешь ли! Помни о своём положении! – слегка рассердилась княгиня. – Тебе часто придётся делать то, чего ты не желаешь!

– Я понимаю, – кротко согласилась Илайна. – Вышивать так вышивать.

– Это будет тихий, скромный маленький визит, семейный, можно сказать, – строго сказала княгиня Аутелла. – Но помни, что это большая честь.

А губы княжны Илайны отчего-то дрогнули в усмешке, хотя она промолчала. При всей своей придворной неопыт-

ности она отчего-то не поверила в тихий семейный визит. Компаньонка бросила на неё сочувственный взгляд. Она как раз была опытной, но тоже не поверила. И тоже промолчала, конечно.

О том, что семью синбарского князя встречал весь королевский двор в полном составе, и не только он, стало ясно, как только кареты миновали мост. На подходах к замку толпу сдерживала стража, её тут было, как в государствен- ный праздник. Странно ведь, уж на что было тихо и мир- но вокруг княжеской резиденции там, за мостом! Настолько же здесь люди жаждали видеть, как в Лирский замок впер- вые въезжают сразу две будущие принцессы. Основное вни- мание, конечно, привлекала вторая, отмеченная семейным проклятьем...

– Как мог король допустить такое! – простонала княги- ня. – Что это?!

– Это большая честь, мама, – не удержалась княжна Илай- на.

Похоже, случилось нечто незапланированное – во всяком случае, король, который на правах хозяина лично встретил княгиню Аутеллу у кареты, был смущен. Вообще, дворцовый этикет не предусматривал, чтобы король спускался кого-то встретить, но кто ему запретит?

– Маленькое недоразумение, княгиня, – сказал он. – На- деюсь, вы не огорчитесь. Мы быстро наведём порядок. Прин- цесса Илайна... о-о! – взглянув на Илайну, он не удержался

от сдавленного мычания.

Что ж, Илайна примерно такое впечатление и ожидала произвести. Королю следовало заранее послать её портрет, тогда он, по крайней мере, так не испугался бы. Но дело в том, что отец запрещал рисовать с неё портреты – то ли на это был особый запрет, то ли это просто считалось нежелательным для зачарованных, Илайна уже запуталась в этих деталях.

Король протянул руку, чтобы погладить её по волосам, как маленькую, но вовремя спохватился и руку отдернул.

– Добро пожаловать, принцесса, – сказал он. – Мы вам чрезвычайно рады, – и он поспешно перевёл взгляд на подошедших Сурию и князя. – Добро пожаловать, друзья мои.

Илайна вместе с Сурией поклонилась по всем правилам. Король кивнул. Стража времени не теряла, и толпа изрядно поредела и откатилась подальше.

Подошла королева, они с княгиней душевно поздоровались, пожимая друг другу руки. И королева напряженным взглядом уставилась на Илайну, и заулыбалась:

– Дорогая княжна, как я рада, что мы наконец познакомились, – но королева тоже была потрясена.

Илайне снова пришлось поклониться. На красавицу Сурию королева, кажется, смотрела с радостным облегчением.

Так вышло, что Илайна поднималась по лестнице рядом с матерью, а позади них, чуть поотстав, шли король с королевой, потом отец, Сурия и Вирген в окружении каких-то при-

дворных – без всякой торжественности, все просто шли, как княгиня и предупреждала, «по-домашнему». Илайна услышала, как королева негромко сказала королю по-джубарански:

– Но как?! Я не представляю. Как наш мальчик сможет?.. Как на этом вообще можно жениться?..

Княгиня не говорила по-джубарански, поэтому не поняла. А Илайна... Чему тут огорчаться, право же?

– Тихо, дорогая, – король сжал её руку. – Можно подумать, мы его заставляем.

– А если теперь он...

– Посмотрим.

А это уже интересно. «Их мальчик» – это кто? Кто по собственной инициативе решил жениться на княжне-уродине?

Они добрались наконец до огромной светлой гостиной – с шёлковыми обоями в мелкий цветочек, со множеством диванов, кресел, и низких столиков. Гостиная была полна нарядных дам – по-утреннему нарядных, и у всех было в руках рукоделие, чаще какая-нибудь вышивка. Дамы занимали практически все диваны и кресла, при виде вошедших они дружно вскочили с мест и присели в поклоне. Королева отвестила наклоном головы, княгиня примерно так же, княжны поклонились легким придворным поклоном – они по статусу были выше большинства этих леди. И...

Илайна почувствовала, как закружилась голова, от мельтешения лиц вокруг, от взглядов, опять изумленных...

Глубоко изумлённых. Да чего там – некоторые смотрели на неё с ужасом. Хотя сама Илайна никогда не понимала, что в её внешности такого ужасного. Некрасива – да. Весьма некрасива. Но теряться в её присутствии, делать большие глаза и даже вскрикивать – уже вроде бы лишнее.

Она подняла голову и улыбнулась, и пару раз глубоко вздохнула. Вряд ли кому-то тут понравится её улыбка, но она ведь улыбнулась себе. Именно так – себе.

– Сюда, принцессы, – ласково сказала королева, показывая на один из столиков. – Леди Илайна? Вам будет удобно в этом кресле, моя дорогая?

Кресло было низким. Самым низким в этой гостиной. В нём Илайне не придется сидеть, болтая ногами, и это замечательно, надо признать.

– О да, ваше величество. Благодарю вас, – сказала она искренне.

Когда так отличаешься от остальных, именно мелочи вроде высоты кресла могут или сделать жизнь лучше, или порядком отравить её.

Вообще, эти ритуальные телодвижения, когда приходится вести себя как заводная кукла, Илайну всегда раздражали, как и ситуации, требующие такого поведения – как этот приём, например. Всё-таки семья её оберегала и нечасто устраивала испытания. Ведь, по сути, чужие взгляды не причиняют ничего, они не ранят, не царапают, не тревожат – если относиться соответственно. Если привыкнуть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.